

ти, явились предтечей Сибирского отделения Академии наук. В них были сосредоточены лучшие научные и исследовательские силы региона, сумевшие в это трудное время консолидировать все основные исследования в области естественных и социальных наук, составной частью которых является взаимодействие общества и окружающей среды.

В.В. СИННИЧЕНКО

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРОМЫСЛОВОЙ
КОНТРАБАНДОЙ И БРАКОНЬЕРСТВОМ
(НЕЛЕГАЛЬНАЯ ДОБЫЧА КОТИКОВ)
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.**

Во второй половине XIX в. на принадлежавших России островах в Тихом океане хозяйничали иностранные браконьеры. Они активно пользовались слабостью российского военного флота в регионе и добывали котиков, шкуры которых сбывали в США, а затем в Японию. Изменение места сбыта диктовалось, тем, что в 1891 г. было заключено международное соглашение, запрещающее реализацию добытой без специального разрешения своих правительств продукции на рынках.

В результате канадские и американские суда — главные браконьеры северной части Тихого океана, стали использовать японский флаг. Легализуя в Японии браконьерский товар, браконьеры потом поставляли его на американские аукционы.

Поэтому на протяжении 90-х гг. XIX в. Вашингтон обращался к японской и российской стороне по поводу издания совместного запрета охоты на котиков.

Собравшееся по этому поводу в 1893 г. междуведомственная комиссия в министерстве государственных имуществ Российской империи приняла решение воспретить добычу котиков на расстоянии десяти миль вдоль русского тихоокеанского побережья и тридцати миль вокруг Командорских островов и острова Тюлений. Заседание отметило и необходимость увеличения числа русских охранных судов на Дальнем Востоке (*Алепко А.В. Проникновение иностранного капитала в тихоокеанские промыслы России во второй половине XIX–начале XX вв. // Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества. Материалы научной конференции 24–25.05.2000. Хабаровск, 2000. С. 9).*

Результаты крейсерства судов эскадры Тихого океана выражались в этот период в конфискации иностранных судов, занимавшихся незаконным промыслом и торговлей на русском побережье. Важно отметить, что экипажи задержанных судов до 1893 г. отпускались на свободу, а

после 1893 г. иностранные браконьеры сдавались в Японии своим консулам. Таким образом, отсутствие уголовной ответственности за контрабанду и браконьерство не способствовало прекращению иностранного браконьерства.

В 1893 г. на состоявшихся переговорах между Россией и Великобританией по проблемам морских промыслов в северной части Тихого океана, английское правительство обязывалось запретить своим подданным в течение 1893 г. охоту на котиков в 10 мильной полосе вдоль русского побережья Берингова моря и 30 мильной вокруг Командорских островов и острова Тюлений. При этом русское правительство ограничивало российские промыслы тридцатью тысячами шкур и разрешало английскому правительственному агенту посетить Командорские острова для сбора сведений о выполнении соглашения.

Спустя год российская межведомственная комиссия признала договор, заключенный в 1893 г. с Великобританией, крайне невыгодным для России, так как он, ограничивая право России на добычу котиковых шкур на собственных лежбищах, в то же время предоставлял его английским подданным.

21 февраля 1894 г. под председательством тайного советника Капустина состоялось заседание высочайше утвержденной комиссии по охране котикового промысла. На заседании отмечалась недостаточность для защиты интересов России, соглашения 1893 г. Отмечалось, что договор 1893 г. это односторонняя уступка России в отношении введения для нее предельной нормы убоя котиков и установление контроля Англии над этим. В то же время доход правительства от промысла котиков составлял на 1891 г. — 80 000 р. (*АВПРИ, ф. Тихо-океанский стол, оп.487 (1911), д. 1132, л. 32–33*).

В заседании от 3 марта 1894 г. межведомственная комиссия пришла к выводу о том, что 30-мильная зона недостаточна, так как самки целыми стадами отправляются на кормежку в июне в открытое море.

Было предложено модернизировать организацию рейсерства в восточных водах России, увеличить здесь число судов промыслового надзора; открыть склада на островах для продажи местному населению необходимых товаров; арестованные иностранные суда отводить в Петропавловск, конфисковать орудия лова, шкуры и корабельные бумаги, которые потом предъявлять в качестве улики консулам этих стран на суде (*Там же. Л. 36–39*).

Последняя рекомендация обуславливалась тем, что российские сторожевые суда, ранее настигая браконьерские шхуны, задерживали их и передавали на суд в порт приписки — Йокагаму. На суде же консул страны, подданные которой были браконьеры, а также нанятые адвокаты доказывали, что судно забрело в русские воды из-за ошибки хронометра, а котиковые шкуры, которые сохраняют свежесть в течение 15–18 часов,

добыты за пределами 3-х мильной полосы территориальных вод России. Именно на основе таких умозаключений были освобождены от ответственности английские судна «Мойд и С», «Арктик», задержанные в начале 90-х гг. XIX в. русским транспортом «Якут» (*Там же. Л. 40–42об.*).

Бесконтрольное уничтожение самок в открытом море английскими и канадскими промысловиками беспокоило и американское правительство. 23 января 1895 г. государственный секретарь США передал английскому послу ноту, в которой предлагал подписать международный договор о промыслах в северной части Тихого океана. Но британские власти уклонились от подписания такого соглашения. Тогда в 1897 г. в одностороннем порядке президент США провел через конгресс закон, запрещающий американским гражданам и лицам, принадлежавшим к экипажам американских и иностранных судов, охоту на котиков в Беринговом и Охотском морях. Однако мера, принятая американским правительством, не достигла своей цели, так как котики с Алеутских и Командорских островов целыми стадами зимовали на Курильских островах между 34° и 43° с.ш., где безнаказанно подвергались истреблению японскими браконьерами.

В связи с этим в 1897 г. американское правительство вновь подняло вопрос о международном соглашении, направив государственного секретаря Джона Форстера в Санкт-Петербург и Лондон. Чтобы выработать общее направление российской делегации на предстоящих в Вашингтоне переговорах, в Санкт-Петербурге было собрано специальное совещание, на которое были приглашены представитель приамурского генерал-губернаторства П.Ф. Унтербергер.

Российская правительственная комиссия предложила увеличить запретную зону для охоты на котиков вокруг острова Тюлений и Командорских островов до 200 миль и запретить бой котиков к северу от 35° с.ш., а также установить срок охоты на котиков с 1 апреля по 1 ноября ежегодно (*Алепко А.В. Указ. соч. С. 11*).

Международная тихоокеанская конференция проходила с 11 по 23 октября 1897 г. в Вашингтоне без участия представителей Великобритании. Собравшимся был предложен американский проект соглашения, первый пункт которого о запрещении охоты на котиков в водах Тихого океана к северу от 35° с.ш. был принят русской делегацией. Однако японские представители не одобрили ни одного пункта. Они выразили согласие на разработку общей системы мер по охране котиковых лежбищ, но возражали против средств предлагаемых США и Россией (*АВПРИ, ф. Тихоокеанский стол, оп. 487 (1911), д. 1132, л. 83–96*). В результате переговоров была принята лишь одна статья о запрете промысла котиков в северной части Тихого океана, но с оговоркой, что конвенция вступает в силу после присоединения к ней Великобритании. Однако склонить английское правительство к присоединению к вашингтонскому

соглашению не удалось (*Алелко А.В. Указ. соч. С. 12*). В русских тихоокеанских водах продолжался активный браконьерский промысел морских животных. Поэтому по инициативе правительства России в 1908 г. начались переговоры с США и Японией о созыве новой международной конференции для обсуждения вопроса об охране котиков. Переговоры по этому вопросу продолжались до 1911 г.

Подтолкнуло к переговорам Великобританию только то, что США в 21 апреля 1910 г. издало внутренний закон, разрешавший котиковый промысел, только по специальному постановлению американского правительства. Разрешалось охотиться только на самцов и только посредством туземных жителей региона. Продажа шкурок должна была происходить на специальных аукционах. За нарушение этого закона грозил тюремный срок в 6 месяцев и денежный штраф до 1 тыс. дол. (*Суворов Е.К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб.: В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 64*).

Международная конференция начала свою работу в Вашингтоне 24 июня 1911 г. В ней приняли участи представители США, Великобритании, России и Японии. Русскую делегацию представляли российский посол в Марокко П. Боткин и чиновник особых поручений министерства иностранных дел Б. Нольде. Результатом двухнедельных переговоров явилось подписание «Международной конвенции об охране котиков» 7 июля 1911 г. Статья первая принятой конвенции воспрещала охоту на котиков в Тихом океане к северу от 30° с.ш., включая в зону запрета — Берингово, Японское и Охотское моря. Полностью запрещался ввоз в договорившиеся страны котиковых шкур, добытых в Тихом океане. Конвенция вступала в силу с 15 декабря 1911 г. и сохраняла свою силу на 15 лет. Вводились квоты добычи котиков для стран-участниц конференции. Япония и Великобритания получали по равной доле от 30% российского и американского отчисления от числа добытых котиков. Японское 30%-ное отчисление было разделено на три части, по 10% от числа добытых шкур направлялись в США, Россию и Великобританию (*АВПРИ, ф. Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1055, л. 7*).

Таким образом, проблема охраны морских котиков была решена в результате международной договоренности.